

В отличие от осторожности, с которой он занимался любовью с Юнь Тао, с Бай Иньфэном дома Тан Сяоу предавался разврату с полной самоотдачей и не удержался, сделав это несколько раз, пока Бай Иньфэн не швырнул в него подушкой, заставив остановиться.

Тан Сяоу поймал подушку и весело сказал:

— Ладно, давай сначала поспим немного, а потом продолжим.

Бай Иньфэн раздражённо ответил:

— Сначала поспим? Ты что, не видишь, что уже рассветает?! И потом, если хочешь спать, то не у меня тут, уходи, уходи!

— Афэн... — жалобно позвал Тан Сяоу.

Его выражение лица было особенно жалким, и Бай Иньфэн тоже смягчился. К тому же, раз уж они уже всё сделали, отказывать ему остаться поспать теперь казалось слишком неестественным, и он вынужден был согласиться.

Эта комната была поменьше, кровать тоже не слишком большая. Изначально её планировали как гостевую, но пока гостей не было, поэтому обстановка была совсем простой.

Двое мужчин на неширокой кровати, оба сонные, вскоре крепко прижались друг к другу и уснули.

Со следующего дня Бай Иньфэн начал жалеть о своей слабости.

Перед сном Тан Сяоу сначала обнял его за руку и стал уговаривать, но Бай Иньфэн отказался. Тогда Тан подошёл ближе и силой поцеловал его, целуя так, что Бай Иньфэн чуть не задохнулся и в смятении поддался.

Так продолжалось несколько дней подряд, и Бай Иньфэн, не выдержав, когда Тан Сяоу снова попытался силой, ударил его ладонью по плечу, столкнул с кровати и заодно швырнул ему подушку:

— Возвращайся в свою комнату!

Тан Сяоу широко раскрыл глаза:

— Афэн, что с тобой? Вчера ты был совсем не таким!

Это выражение преданного человека на его лице заставило Бай Иньфэна онеметь на мгновение, и он лишь сказал:

— Сегодня правда больше не могу, спина уже ломается.

— Где болит? Я помогу тебе помассировать, — с готовностью приблизился Тан Сяоу.

— Не надо массажа. Мне станет лучше, если ты просто отойдёшь подальше, — Бай Иньфэн, конечно, понимал, что под массажем Тан Сяоу имел в виду совсем другое — заманить его на кровать, а потом сказать, что это он сам спровоцировал.

— Ох, — Тан Сяоу умолк, сидя на краю кровати и печально глядя на него.

Бай Иньфэн с досадой спросил:

— Что с тобой опять?

— Теперь тебе не больно?

— Нормально.

— А мне очень больно...

Бай Иньфэн неуверенно произнёс:

— Я разве поранил тебя своей ладонью? Но я помню, что не прилагал силы...

— Нет-нет, у меня тут внизу очень болит. Давно не делали, прошло уже тринадцать часов.

Так он и знал! В голове у этого парня нет других мыслей!

Бай Иньфэн онемел:

— Прошло чуть больше суток. Не верю, что в прошлом месяце господин Юнь делал это с тобой каждый день.

Тан Сяоу жалобно сказал:

— Но он же тот, кого я люблю! Когда я смотрю на него, моё сердце радуется, и тогда не так важно, делаем мы это или нет.

На самом деле, это всё равно было важно. Возможно, как раз за тот месяц он накопил столько напряжения, что теперь вымещает всё на Бай Иньфэне. Но этого нельзя было говорить Бай Иньфэну, иначе тот рассердится.

Почему-то эти слова, кажется, тоже разозлили Бай Иньфэна.

— Разве он не оставил тебе какого-нибудь талисмана, чтобы ты, глядя на вещь, вспоминал о человеке?

— Нет.

— Не может быть! Всё-таки император, разве должен быть таким скупым? — Бай Иньфэн вспомнил жетон, который дала ему Великая принцесса, и невольно почувствовал некоторое превосходство.

Тан Сяоу немного смутился:

— Он сказал, что все императорские вещи имеют особые отметки и их нельзя просто так раздаривать. Когда я обзаведусь домом, он пришлёт подарки.

Императорский дар? Уголок рта Бай Иньфэна дёрнулся, и он тут же понял, что тем жетоном особенно гордиться не стоит.

— Так, может, тебе сначала стоит подыскать дом, чтобы вместе с ним улететь в закат?

— Ищу, просто сейчас есть более важные дела, — Тан Сяоу, у которого внизу всё болело,

обсуждал с Бай Иньфэном всякие мелочи, и от нетерпения его уже прошиб пот. — Афэн, помоги мне кончить, хорошо? Просто кончить, это не заставит твою спину страдать!

* * *

— Афэн, умоляю! — Увидев, что Бай Иньфэн, кажется, дрогнул, Тан Сяоу поспешно добавил. — Сколько лет мы знакомы, когда ты видел, чтобы я кого-то умолял?

— Ладно. Как это сделать? — Бай Иньфэн с некоторой опаской посмотрел на то место, которое даже через свободные штаны выпирало заметной формой.

— Всё просто, тебе нужно просто открыть рот.

Тан Сяоу велел ему встать на колени перед собой, и Бай Иньфэн, не раздумывая, опустился на колени.

Тан Сяоу глядел на его макушку, его движения на мгновение остановились, а в сердце возникло странное чувство.

— Что дальше? Давай быстрее, а то я усну! — поторопил Бай Иньфэн.

У Тан Сяоу тоже не было настроения размышлять, он снял одежду, обнажив внушительный член.

Бай Иньфэн закрыл глаза и взял в рот головку.

Он думал, что его сейчас вырвет перед своим другом, но, подумав, что это часть тела Ау, он смог кое-как вытерпеть.

Только вот прошло много времени, рот уже онемел, а у Ау и намёка не было на скорый финал. Бай Иньфэн не выдержал, выпустил его и, задыхаясь, спросил:

— Почему так долго?

Тан Сяоу тихо сказал:

— Недостаточно тесно, поэтому не могу кончить.

— А как сделать теснее? Может, мне зубами потереть? — Бай Иньфэн усмехнулся.

Тан Сяоу с беспокойством произнёс:

— Вообще, можно и быстро, только будет немного больно, боюсь, ты не выдержишь.

Зная, что Тан Сяоу снова пытается его заманить в ловушку, он всё же не удержался:

— Хватит болтать! Какую боль я не выдержу? Быстрее, не тяни!

— Видишь, больше половины ещё снаружи, нужно чтобы по крайней мере большая часть вошла. Я продвинусь глубже, потерпи немного.

Не дожидаясь ответа Бай Иньфэна, Тан Сяоу направил свой член глубже в его глотку. Когда Бай Иньфэн попытался сопротивляться, он заранее схватил его за подбородок, не давая укусить.

Бай Иньфэн лишь вначале отреагировал бурно, а потом перестал сопротивляться и даже влажными глазами дал понять, чтобы тот ускорился.

Тан Сяоу как тут было сдерживаться? Его садистские желания вспыхнули почти мгновенно, он обхватил руками голову Бай Иньфэна и начал яростно трахать его рот.

Это удовольствие от унижения представителя своего пола, по сравнению с обычным соитием, больше удовлетворяло Тан Сяоу. Его движения становились всё быстрее, и в конце он излил всю свою сперму в рот Бай Иньфэну.

Возможно, объём был великоват, Бай Иньфэн подавился и не мог перестать кашлять. Когда он постепенно успокоился и, казалось, собирался разразиться бранью, Тан Сяоу поднял его с пола.

— Афэн, ты просто великолепен!

Хотя Тан Сяоу много раз бывал в заведениях для юношей, это был первый раз, когда кто-то помогал ему таким образом. И Бай Иньфэн с первого раза справился лучше многих.

С таким выдающимся талантом, и при этом ему нравятся женщины — это просто преступление. К счастью, они братья, и он может немного пожить за его счёт.

Бай Иньфэн не знал, о чём он думал. Тот кончил ему в глотку, гнев ещё не успел выплеснуться, как его уже обняли и смотрят жалеющим взглядом.

Под этим взглядом Бай Иньфэну стало не по себе, и его гнев понемногу утих. Он сам согласился, сам сказал, что вытерпит любую боль, а теперь раскаивается и жалуется — не слишком ли поздно?

Хотя факты были таковы, в душе всё ещё тлел остаточный гнев:

— Зачем ты кончил мне в рот?

— Разгорячился, не сдержался, — тихо сказал Тан Сяоу. — Афэн тоже мужчина, должен понимать, верно?

Бай Иньфэн кашлянул:

— Неважно, на что ты намекаешь, но впредь нельзя кончать в рот, понял?

— Понял, — Тан Сяоу ответил очень охотно, но в душе подумал: «Нельзя в рот, значит можно на лицо или тело... Тоже сойдёт!»

Просто эта питательная субстанция наиболее эффективна именно во рту, в десять, в сотни раз лучше, чем в заднем проходе. Жаль, что у Афэна нет болезней или травм, к тому же он в расцвете лет, эффект проявится лишь позже, продлевая жизнь.

Тан Сяоу был невероятно счастлив и хотел пристать к Бай Иньфэну снова, но тот уже ни за что не соглашался, натянул на голову одеяло и заснул.

Тан Сяоу потянул за одеяло, но не смог сдвинуть, и рассмеялся:

— С каждым днём всё жарче, а ты не боишься задохнуться?

Бай Иньфэн резко скинул одеяло и уставился на него:

— Скажи мне, вы с ним теперь так и будете жить? Как Пастух и Ткачиха?

Выражение лица Тан Сяоу помрачнело:

— Воля небес насмехается над людьми. Он — Сын Неба, и к тому же у него такие трудности, мне, конечно, приходится смириться. Верю, что если в наших сердцах есть место друг для друга, то даже на расстоянии мы сможем находить радость.

— Тогда не втягивай меня в эти дела! Кто я такой?!

Если однажды не будет обновления, значит, скорее всего, я занят тестом.

<http://bllate.org/book/15610/1393677>